

УДК 94(4)
DOI: 10.17223/19988613/63/14

Е.В. Хахалкина, А.В. Вагнер, О.Л. Ербахаев, П.А. Кулинич, Е.Е. Лукова

ВЕРСАЛЬСКО-ВАШИНГТОНСКАЯ СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ ГЛАЗАМИ РОССИЙСКИХ ИСТОРИКОВ

В статье прослежена эволюция российской историографии по вопросам изучения Версальско-Вашингтонской системы международных отношений и отдельных ее компонентов. Последовательно проанализированы подходы российских историков по таким составляющим сложившейся после Первой мировой войны системы, как ее единство и характер, «русский» и «германский» вопросы, принцип права наций на самоопределение и проблема границ, мандатная система и Лига Наций.

Ключевые слова: Версальско-Вашингтонская система международных отношений; советская и российская историография.

Современные международные отношения во всех их проявлениях, конфликтах и сложностях являются результатом изменения предшествующих им систем международных отношений, попытками ведущих акторов мировой политики учесть ошибки прошлого и добиться стабильности на международной арене. Каждая из когда-либо существовавших систем обладала определенными специфическими чертами, была направлена на достижение конкретных целей и задач и отражала сложившееся равновесие сил.

С течением времени изменяются не только сами системы, но и подходы к их изучению в науке, поскольку отношение исследователей к тем или иным историческим процессам неразрывно связано с объективной реальностью, в которой находится ученый и с которой сравнивает исследуемую систему. Появление новых архивных материалов, ранее хранившихся под грифом «секретно», способствует уточнению и в некоторых случаях даже изменению прежних точек зрения, рассмотрению ряда сюжетов с новых ракурсов и в качестве новой логики восприятия и анализа событий. В связи с этим, оценка подходов к определению Версальско-Вашингтонской системы международных отношений (ВВС МО) – самой недолговечной системы в истории и приведшей к самому крупному конфликту в истории человечества – Второй мировой войне – представляет большой интерес и является полезной для извлечения уроков и недопущения прежних ошибок при выстраивании межгосударственного взаимодействия в настоящем и будущем.

Версальско-Вашингтонская система международных отношений – это единственная система, которая просуществовала феноменально короткий период времени и на сегодняшний день остается самой неэффективной из когда-либо существовавших систем в истории. Хотя на первый взгляд может показаться, что с развитием общества длительность функционирования систем международных отношений увеличивается прямо пропорционально возрастанию опыта государств и накоплению теоретических и практических знаний в области мировой политики, создание и недолгая жизнь

ВВС МО этот тезис опровергают. Неугасающий интерес ученых к данной проблеме и появление новых публикаций за последние десятилетия только подтверждают актуальность изучения опыта этой системы.

Формирование ВВС МО по итогам Первой мировой войны происходило в несколько этапов. В 1919–1921 гг. состоялась Парижская (или Версальская) мирная конференция, на которой в обстановке напряженных переговоров были выработаны условия мирных договоров со странами Четверного блока. В 1921–1922 гг. состоялась конференция в Вашингтоне, итоги которой, обозначившие создание региональной подсистемы, отразили частичную ревизию Версальской системы и поставили под вопрос, несмотря на достигнутые договоренности, будущее системы как целостного механизма.

Теперь обратимся к отдельным изменениям, произошедшим в отечественной историографии в понимании ВВС МО по таким ключевым характеристикам, как единство системы, решение на ее основе «германского» и «русского» вопросов, принцип права наций на самоопределение и вопрос о границах, колониальный вопрос, мандатная система и Лига Наций.

Вопрос о единстве системы в советский период не поднимался в качестве отдельного сюжета для исследовательского анализа, хотя и напрашивался, исходя из того, что в поле интереса преимущественно находилась Версальская система. Например, в работе академика И.И. Минца складывание нового миропорядка характеризовалось «как передел мира империалистическими державами в свою пользу» [1. С. 3]. В основе анализа почти весь советский период «лежали известные высказывания В. И. Ленина о том, что Версальская система была империалистическим способом урегулирования международных проблем, породившим новые противоречия и источники разногласий» [2. С. 126].

Только в постсоветский период стал осмысливаться вопрос о единстве системы и роли в ней Вашингтонского миропорядка. Все больше авторов, уже ближе к 2000-м гг., стали не просто разделять систему на две подсистемы, Версальскую и Вашингтонскую, но ука-

зывать на отсутствие крепкой «связки» между ними, придающей миропорядку равновесие и крепость [3–5]. Например, авторы «Системной истории международных отношений» обратили внимание на тот факт, что после Первой мировой войны наметились контуры формирования разных подсистем, которые «развивались в тенденции как будущие части целого – глобальной системы, хотя само это целое... в политико-дипломатическом смысле еще только начинало складываться...» [3]. Авторы другого учебного пособия не проговаривают отдельно вопрос о единстве системы, однако рассматривают Версальскую и Вашингтонскую системы как отдельные части общей системы [5. С. 466].

При этом особо пристальное внимание историки уделяют именно Версальской подсистеме. Такое положение дел отчасти отражает тот факт, что Версальская конференция по составу участников и масштабу решаемых проблем превосходила узко региональное Вашингтонское совещание. Хотя проведение этой встречи, мыслившееся в США как шаг на пути укрепления их роли как региональной державы, стало новой чертой в системе международных отношений, серьезным вызовом европоцентристскому характеру прежних систем.

К другим дискуссионным проблемам ВВС МО относится провозглашенный на Парижской конференции президентом В. Вильсоном **принцип права наций на самоопределение**. Этот принцип, несмотря на всю свою декларативность на данном историческом этапе, стал элементом, качественно изменившим представления о логике развития международных отношений. В отечественной историографии по данному вопросу специалисты в целом придерживаются позиции, утвержденной еще советскими историками: главная проблема заключалась в политике «двойных стандартов» по отношению к разным странам, продиктованной государственными интересами великих держав. Новая система международных отношений определила границы старых и новых государств. Эти границы во многом носили произвольный характер, хотя, как показало время, «установленные... границы (при некоторых изменениях после Второй мировой войны) оказались на удивление долговечными», за исключением Югославии и Чехословакии [2. С. 126].

Сам президент США нарушал выдвинутый принцип или пользовался им в своих интересах. Например, Вашингтон активно вмешивался во внутривнутриполитические дела Мексики, что привело к военному конфликту в 1915 г. и нарушению провозглашенного Вильсоном права наций на самоопределение [6. С. 30]. По такому принципу «двойных стандартов» были образованы новые государства в Восточной Европе с попытками лишь в некоторых случаях учесть интересы национальных меньшинств, при полном игнорировании интересов стран, проигравших в войне. Например, державы-победительницы не только не прислушались к желанию Австрии объединиться с Германией на основе этнической общности, но и ввели в тексты мирных до-

говоров с этими странами (Сен-Жерменский и Версальский соответственно) пункт о запрете на аншлюс этих территорий [7. С. 162–169].

Другие примеры – вопрос о карпато-русских границах, возникший после окончания Гражданской войны в России и решенный в пользу Польши вопреки воле проживавших на территории Восточной Галиции русинов [8. С. 184–186]. Подобная ситуация сложилась и в результате попыток разрешения Виленского вопроса [9. С. 97–98, 108], вопроса об определении границ Бессарабии [10. С. 57–58] и других.

Еще один пример несоблюдения данного принципа – действия Советской России. Как известно, в ноябре 1917 г. появилась Декларация прав народов России, в которой обосновывался тезис В.И. Ленина о национальном самоопределении. Большевики использовали этот принцип в большей степени как декларацию, на практике устанавливая свою власть в Закавказье и Средней Азии силой оружия. В таком ракурсе установление советской власти на сопредельных территориях не рассматривалось, только в постсоветский период появился ряд работ, в которых на широких документальных материалах был показан процесс насильственного включения ряда территорий в советскую зону влияния [11. С. 180–183; 12. С. 35].

Следует иметь в виду, что само понятие «право наций на самоопределение» остается подвижным. Ученые и политики вкладывали и продолжают вкладывать в него различные смыслы, но именно В. Вильсон поднял этот вопрос на мировом уровне. Согласно мнению В.И. Михайленко и Т.П. Нестеровой, «трактовка Вильсона преуменьшала заложенный в принципе самоопределения разрушительный заряд и позволяла рассчитывать на совместимость практики самоопределения с конкретными интересами наиболее сильных мировых держав, включая сами Соединенные Штаты и “старые имперские” державы в лице Великобритании и Франции» [1. С. 9].

Самым дискуссионным вопросом, связанным с функционированием Версальского миропорядка и актуальным до сих пор, остается **«германский вопрос»** [13. С. 50]. Применительно к межвоенному времени он по-прежнему порождает прямо противоположные точки зрения и выступает в качестве ключевого при рассмотрении причин скоротечной гибели системы и начала новой мировой войны.

«Германский вопрос» являлся центральным на Версальской конференции – вокруг него была выстроена вся повестка дня. Победителям предстояло ответить на вопрос: что делать с проигравшей страной и какое место следует ей отвести в новом мироустройстве? Хотя Германия не была разделена на ряд мелких государств, как предлагала Франция, и не была максимально ослаблена в экономическом отношении [14. С. 200–205], в отечественной литературе в советский период закрепились точка зрения о чрезмерной жесткости Версальского договора. Германия подавалась как жертва

обстоятельств, «без вины виноватая» [15. С. 31–34; 16. С. 96–103]. Однако появляются публикации, в которых развенчивается устоявшийся в отечественной историографии тезис о непосильности условий мирного договора для Германии. Ряд историков аргументировано доказывают, что державы-победительницы были даже великодушны в отношении Германии. По сравнению с Брестским договором, «более грабительским и репрессивным», Версальский договор был мягче и позволял стране восстановить свою дееспособность в новой системе международных отношений. Было сохранено государственное единство и потенциал для быстрой «реанимации», которым Германия вскоре и воспользовалась, опираясь на просчеты стран Антанты и их противоречивую политику [4. С. 116; 17. С. 92–97; 18. С. 118; 19. С. 7; 20. С. 7–12; 21. С. 11].

В определении условий нового миропорядка впервые за почти три века не принимала участия Россия, хотя к обсуждению и решению **«русского вопроса»** на конференции стремились не только противоборствовавшие внутри страны политические силы, но и великие державы. При этом если в отношении отдельных территорий хотя бы на уровне риторики закреплялся принцип права наций на самоопределение, то в отношении России этот принцип для стран Антанты был неприемлем, что подчеркивалось как в советской, так и постсоветской историографии [12; 22. С. 323–337]. В дальнейшем советской дипломатии пришлось предпринять немало усилий для выхода из международной изоляции [23. С. 2–3].

В отечественной историографии остается открытым вопрос о том, было ли четкое понимание у стран Антанты в ходе выработки Версальского миропорядка важности включения в создаваемую систему Советской России. Во время работы Парижской мирной конференции Россия несла тяжелые потери от продолжающейся иностранной интервенции и Гражданской войны. Будущее страны как единого государства оставалось под вопросом. Ведущие страны Антанты были обеспокоены возвращением долгов царской России и компенсации за национализированную собственность и в ходе конференции неоднократно высказывали идеи о нормализации отношений с большевиками [24. С. 114–120; 25. С. 49]. Однако сделать это удалось лишь к середине 1920-х гг., и десятилетие спустя СССР вошел в Лигу Наций [4. С. 128–129; 26. С. 18; 27. С. 88].

В отношении другой характеристики ВВС МО – **мандатной системы, учрежденной для колониального вопроса в новом формате** – у современных историков нет значительного «отрыва» от позиции предшественников. Исследователи обращают внимание на декларативный характер созданной по инициативе США мандатной системы, которая на практике являлась частичным отходом от классического колониализма. В представлениях В. Вильсона мандатная система должна была стать качественно новым элементом складывающейся системы и обеспечить свободный

доступ «больших» и «малых» стран к слабо развитым территориям с целью доведения их до самоуправления и независимости [28. С. 87–91]. На практике распределение мандатов отразило стремление более могущественных государств оттеснить менее влиятельные страны и получить наиболее выгодные в стратегическом отношении и в плане ресурсов территории. Хотя современные историки доказывают, что созданная система способствовала определенным сдвигам в развитии некоторых территорий на Ближнем Востоке («заложила основы государственности современных стран региона» [29. С. 17]) и Африке [7. С. 162–169; 30. С. 106–114].

Еще одно новшество Версальско-Вашингтонской системы – **Лига Наций**. В начальный период советской историографии отсутствовали комплексные работы, посвященные этой международной организации. Исследователи уделяли внимание Лиге Наций в основном в контексте общих оценок ВВС МО, подчеркивая ее неэффективность как инструмента поддержания международной безопасности, во всяком случае, до вступления СССР в ее ряды [31]. В постсоветское время интерес исследователей к этой организации значительно возрос. Авторы признают политическую и практическую важность этого «детиса Версальской системы» [32. С. 7–29], но возлагают ответственность за его гибель на ведущих участников, Великобританию и Францию [33. С. 117–120]. В настоящее время с опорой на архивные документы разных стран, мемуарную литературу и другие материалы исследователи продолжают в деталях разбирать причины изначальной слабости Лиги Наций, оказавшейся на практике организацией, деятельность которой была направлена не на разрешение, а на углубление конфликтов [34. С. 71; 35. С. 229–248].

Таким образом, с одной стороны, в постсоветский период произошло сглаживание наиболее однобоких, идеологически окрашенных исследовательских позиций, с другой стороны, историки, опираясь на более богатый, чем прежде, корпус источников и накопленный предшественниками опыт, получили возможность делать более взвешенные и углубленные выводы, чем прежде, по отдельным характеристикам Версальско-Вашингтонской системы международных отношений.

На основе анализа публикаций по проблемам становления и функционирования ВВС МО можно сделать вывод о том, что во взглядах российских исследователей на основные характеристики системы прослеживается преемственность с советской исторической школой и, в то же время, по ряду позиций историки высказывают новые соображения. К продолжению осмысления недолгого опыта существования Версальско-Вашингтонской системы международных отношений подталкивает и ситуация в мире. На повестке дня в той или иной степени продолжают находиться те же вопросы, хотя и в модифицированном виде. Среди них вопросы о роли и месте Германии в Европейском сою-

зе и в целом в системе европейской безопасности, о роли России в существующей системе международных отношений, о колониальном наследии и странах третьего мира, эффективности ООН как преемницы Лиги Наций для решения возникающих международных конфликтов и другие. Вся ткань современных между-

народных отношений пронизана вопросами, которые в полный рост встали именно после Первой мировой войны, предопределив вектор развития мира в сторону создания полицентричного мира, с включением в единую, глобальную систему разных подсистем международных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Михайленко В.И., Нестерова Т.П. Версальско-Вашингтонская система. Ч. 1: Первая мировая война и становление Версальско-Вашингтонской системы. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2003. 131 с.
2. Сыч А.И. Национальный аспект Версальской системы // Вопросы истории. 2004. № 1. С. 126–133.
3. Системная история международных отношений в четырех томах. 1918–2003. События и документы / под ред. А.Д. Богатурова. М.: НОФМО, 2003–2004. Т. 1. 520 с.
4. Сидоров А. Революции 1917 г. в России и Версальско-Вашингтонская система: противоречия и альтернативы // Международная жизнь. 2018. № 11. С. 113–131.
5. Сидоров А.Ю., Клейменова Н.Е. История международных отношений. 1918–1939 гг. М. : ЗАО Центрполиграф, 2008. 640 с.
6. Мотылев В.В. Программы президентов США. Вудро Вильсон // Экономический журнал. 2014. № 1 (33). С. 26–35.
7. Портнягин Д.И. Британская дипломатия на Парижской мирной конференции 1919 г. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. Политология. Международные отношения. 2009. Вып. 3. С. 162–169.
8. Нам И.В., Наумова Н.И. Карпато-русская проблема на Парижской мирной конференции (1919 г.) // Русин. 2018. № 3 (53). С. 172–192.
9. Манкевич М.А. Виленский вопрос на польско-литовских переговорах 1921 г. в Брюсселе // Ретроспектива: Всемирная история глазами молодых исследователей : сб. науч. тр. Калининград, 2008. С. 96–108.
10. Макачук В., Рудый Н. Восточные границы межвоенной Румынии (1918–1940 гг.): аспекты международного права // Русин. 2012. № 2 (28). С. 55–65.
11. Алибек С.Н. Из истории советской власти на юге Казахстана в 1917–1927 гг. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. История. Политология. 2009. № 7 (62). С. 180–184.
12. Мусаелян Л.А. Национальный вопрос в России: опыт прошлого и некоторые аспекты его современного политико-правового решения // Вестник Пермского университета (серия: Юридические науки). Вып. 4. 2010. № 4 (10). С. 32–48.
13. Глушков Д.А. История решения германского вопроса // SCIENCE TIME. 2016. № 7 (31). С. 50–56.
14. Илюхина Р.М. Лига наций (1919–1934). М. : Наука, 1982. 355 с.
15. Светлов В.А. Версальская система международных отношений как исходная причина второй мировой войны (структурный анализ) // Научные труды SWORLD. 2015. № 1. С. 31–34.
16. Бутырская И.Г. Версальско-Вашингтонская система международных отношений // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2014. № 4. С. 96–103.
17. Шацилло В.К. Версаль и Германия: цена поражения // Великая война 1914–1918: Альманах Российской ассоциации историков Первой мировой войны. 2013. С. 92–97.
18. Уткин А.И. Версальский мир и Россия // Свободная мысль. 2009. № 4. С. 113–124.
19. Бетмакаев А.М. Между Версалем и Рапалло. Германско-американские мирные переговоры летом 1921 года // Известия Алтайского государственного университета. История. Исторические науки. 1999. № 4 (14). С. 7–12.
20. Баранова Е.А. Влияние стран Антанты на восстановление Германии после Первой мировой войны (1914–1918 гг.) // Вестник современных исследований. 2018. № 3.2 (18). С. 7–12.
21. Васькина Д.В., Мургаев С.М. Внешнеполитические возможности Германии после Первой мировой войны // Вестник Прикаспия: археология, история, этнология. 2016. № 6. С. 201–204.
22. Бахтурина А.Ю. Национальные правительства в России и «русский вопрос» на Парижской мирной конференции 1919 г. // Первая мировая война, Версальская система и современность : сб. ст. 2017. Вып. 4. С. 323–337.
23. Яшкова Т.А. Возрождение «Санитарного кордона» // Universum: общественные науки. 2014. № 7 (8). С. 1–7.
24. Дронов С.Б. Парижская мирная конференция 1919 г. и попытки урегулирования взаимоотношений с Советской Россией: французский и американский подходы // Социально-экономические явления и процессы. 2010. № 4 (020). С. 114–120.
25. Горохов В.Н. История международных отношений, 1918–1939. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2004. 288 с.
26. Белковец Л.П. Ликвидация дипломатической изоляции СССР (от признания де-факто к признанию де-юре) // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2016. № 8-1. С. 9–24.
27. Бемм Г.В. Проект Восточного пакта: разработка и причины провала // Теория и практика общественного развития. 2014. № 12. С. 86–88.
28. Морозов В.В. Африканские вопросы на Парижской мирной конференции // Великая война 1914–1918: Альманах Российской ассоциации историков Первой мировой войны. 2013. С. 87–91.
29. Фомин А.М. Формирование мандатной системы на Ближнем Востоке после Первой мировой войны. 1920–1924 годы // Новая и новейшая история. 2014. № 1. С. 17–36.
30. Романенко В. С. Версальская система и СССР: политика на Ближнем Востоке в 1921–1927 гг. // Вопросы истории. 2016. № 2. С. 106–114.
31. Илюхина Р.М. Лига наций (1919–1934). М. : Наука, 1982. 355 с.
32. Васильева Н.Ю. Лига наций в фокусе современной отечественной историографии // История международных отношений: актуальные проблемы отечественной историографии. 2017. Т. 3. С. 7–29.
33. Наумов А.О. В Женеве все рушится: Лига Наций и кризис Версальской системы // Родина. 2011. № 6. С. 117–120.
34. Ковалева О.А. Лига Наций и ее роль в формировании Версальско-Вашингтонской системы международных отношений // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы : сб. науч. тр. Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2013. С. 70–72.
35. Радиков И.В. Архитектура безопасности в системе международных отношений: эволюция и перспективы обновления // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2010. Т. 6, № 4. С. 229–248.

Elena V. Khakhalkina. National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: ekhakhalkina@mail.ru

Anzhela V. Vagner. National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: angelicawagner@mail.ru

Oleg L. Erbakhaev. National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: erbakhaev99@mail.ru

Petr A. Kulnich. National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: marstonjon@mail.ru

Elizaveta E. Lukova. National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: lee.wie@yandex.ru

VERSAILLES-WASHINGTON SYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS THROUGH THE EYES OF RUSSIAN HISTORIANS

Keywords: the Versailles-Washington system of international relations; Soviet and Russian historiography.

The goal which is presented in the article is to retrace the evolution of Russian historiography on the study of the Versailles-Washington system of international relations and its other components. The mentioned system was the shortest one of all the systems of international relations ever. The system was reflected collisions of old basics and qualitatively new phenomena in the global politics after the First World War. The confrontation of “old” and “new” tendencies had predetermined the controversial, argumentative character of the system and its general inability of effective and supple response to challenges of the rapidly changing time and making of regional sub-systems pretending to the global character of VWS of IR.

The presented article shows the approaches of Russian historians on the issues of unity formed on the basis of the First World War system, the “Russian” and “German” issues, the principle of the right of nations to self-determination and the problems of borders, the mandate system and the League of Nations. A wide range of works of domestic scientists was attracted as materials for the study - publications in monographs, periodicals, collections of works, textbooks - the choice of which was explained by the tasks and the general logic of the article. The authors, having worked out the specified list of sources, show that the evaluation of the system created during the Soviet period was influenced by factors of ideological and geopolitical properties that made it difficult to conduct a systemic objective analysis of the system, changing in time and space and potentially capable of stabilization and strengthening. In the post-Soviet period, historians were able to subject the VWS of IR to a more comprehensive and impartial analysis, based on new materials, research approaches and already accumulated knowledge in the field of history and theory of international relations.

Sum up the result, the authors of the article conclude that the growth of modern publications related to the ongoing reflection of the experience of the VWS of IR, the reasons for its fragility and collapse is due to the unresolved key issues that came out on the agenda just after the First World War. The geopolitical changes observed at the present stage, the increase in the level of conflict in the world, the appearing of new strong players, the lack of clear rules of the game among the world's leading actors make it necessary to draw parallels with the start of modern time. It was during this period that an unsuccessful attempt was made, but it testifying to profound changes in public consciousness and the balance of forces in the world, to establish a world order on qualitatively new grounds within the framework of the VWS of IR.

REFERENCES

- Mikhaylenko, V.I. & Nesterova, T.P. (2003) *Versal'sko-Vashingtonskaya sistema. Chast' 1. Pervaya mirovaya voyna i stanovlenie Versal'sko-Vashingtonskoy sistemy* [Versailles-Washington system. Part 1. The First World War and the formation of the Versailles-Washington system]. Ekaterinburg: Ural State University.
- Sych, A.I. (2004) Natsional'nyy aspekt Versal'skoy sistemy [The national aspect of the Versailles system]. *Voprosy istorii – Issues of History*. 1. pp. 126–133.
- Bogaturov, A.D. (ed.) (2003–2004) *Sistemnaya istoriya mezhdunarodnykh otnosheniy v chetyrekh tomakh. 1918–2003. Sobytiya i dokumenty* [The system history of international relations in four volumes. 1918–2003. Events and documents]. Vol. 1. Moscow: NOFMO.
- Sidorov, A. (2018) Revolyutsii 1917 g. v Rossii i Versal'sko-Vashingtonskaya sistema: protivorechiya i al'ternativy [The revolution of 1917 in Russia and the Versailles-Washington system: contradictions and alternatives]. *Mezhdunarodnaya zhizn' – The International Affairs*. 11. pp. 113–131.
- Sidorov, A.Yu. & Kleymenova, N.E. (2008) *Istoriya mezhdunarodnykh otnosheniy. 1918–1939 gg.* [History of international relations during 1918–1939]. Moscow: Tsentrpoligraf.
- Motylev, V.V. (2014) Programmy prezidentov SSHA. Vudro Vil'son [Policies of the American presidents. Woodrow Wilson]. *Ekonomicheskii zhurnal*. 1(33). pp. 26–35.
- Portnyagin, D.I. (2009) Britanskaya diplomatiya na Parizhskoy mirnoy konferentsii 1919 g. [British diplomacy at the Paris Peace Conference of 1919]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya – Vestnik of St. Petersburg University International Relations*. 3. pp. 162–169.
- Nam, I.V. & Naumova, N.I. (2018) The Carpatho-Russian problem at the Paris Peace Conference in 1919. *Rusin*. 3(53). pp. 172–192. (In Russian). DOI: 10.17223/18572685/53/10
- Mankevich, M.A. (2008) Vilenskiy vopros na pol'sko-litovskikh peregovorakh 1921 g. v Bryussele. [The Vilna issue at the Polish-Russian talks of 1921 in Brussels]. In: Dementiev, I.O. (ed.) *Retrospektiva: Vsemirnaya istoriya glazami molodykh issledovateley* [Retrospective: World History through the Eyes of Young Researchers]. Kaliningra: I. Kant Baltic Federal University. pp. 96–108.
- Makarchuk, V. & Rudyy, N. (2012) Vostochnye granitsy mezhoennoy Rumynii (1918–1940 gg.): aspekty mezhdunarodnogo prava [Eastern borders of interwar Romania (1918–1940): Aspects of international law]. *Rusin*. 2(28). pp. 55–65. (In Russian). DOI:
- Alibek, S.N. (2009) Iz istorii sovetskoy vlasti na yuge Kazakhstana v 1917–1927 gg. [From the history of Soviet power in the south of Kazakhstan in 1917–1927]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya – Scientific Bulletins of Belgorod State University. Series: History. Political Science*. 7(62). pp. 180–184.
- Musaelyan, L.A. (2010) National issue in Russia: experience of the past and some aspects of its modern political and legal determination. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki – Perm University Herald. Judicial Sciences*. 4(10). pp. 32–48. (In Russian).
- Glushkov, D.A. (2016) Istoriya resheniya germanskogo voprosa [The history of solving the German question]. *Science Time*. 7(31). pp. 50–56.
- Ilyukhina, R.M. (1982) *Liga natsiy (1919–1934)* [The League of Nations. (1919–1934)]. Moscow: Nauka.
- Svetlov, V.A. (2015) Versal'skaya sistema mezhdunarodnykh otnosheniy kak iskhodnaya prichina vtoroy mirovoy voyny (strukturnyy analiz) [Versailles system of international relations as the initial cause of the Second World War (structural analysis)]. *Nauchnye trudy SWORLD*. 1. pp. 31–34.
- Butyrskaya, I.G. (2014) Versal'sko-Vashingtonskaya sistema mezhdunarodnykh otnosheniy [Versailles-Washington system of international relations]. *Natsional'naya bezopasnost' i strategicheskoe planirovanie*. 4. pp. 96–103.
- Shatsillo, V.K. (2013) Versal' i Germaniya: tsena porazheniya [Versailles and Germany: the price of defeat]. In: Sergeev, E.Yu. (ed.) *Velikaya voyna 1914–1918: Al'manakh Rossiyskoy assotsiatsii istorikov Pervoy mirovoy voyny* [The Great War 1914–1918: Almanac of the Russian Association of Historians of the First World War]. Moscow: Kvadriga. pp. 92–97.
- Utkin, A.I. (2009) Versal'skiy mir i Rossiya [The Versailles Peace and Russia]. *Svobodnaya mysl'*. 4. pp. 113–124.
- Betmakaev, A.M. (1999) Mezhdunarodnyye versal'skiye i rapallo. Germano-amerikanskii mirnyye peregovory letom 1921 goda [Between the Versailles and the Rapallo. The German-American peaceful negotiations in the summer of 1921]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. Istoricheskie nauki – Altai State University Journal. History*. 4(14). pp. 7–12.
- Baranova, E.A. (2018) Vliyaniye stran Antanty na vosstanovlenie Germanii posle Pervoy mirovoy voyny (1914–1918 gg.) [The influence of the Triple Entente on the reconstruction of Germany after the First World War. 1914–1918]. *Vestnik sovremennykh issledovaniy*. 3.2(18). pp. 7–12.
- Vaskina, D.V. & Murgaev, S.M. (2016) Vneshnepoliticheskie vozmozhnosti Germanii posle Pervoy mirovoy voyny [Germany foreign-policy opportunities after the First World War]. *Vestnik Prikaspiya: arkhologiya, istoriya, etnologiya*. 6. pp. 201–204.
- Bakhturina, A.Yu. (2017) Natsional'nye pravitel'stva v Rossii i “russkiy vopros” na Parizhskoy mirnoy konferentsii 1919 g. [The national government in Russia and the “Russian question” in the Paris Peace Conference of 1919]. In: Novikova, I.N., Pavlov, A.Yu. & Malygina, A.A. (eds) *Pervaya mi-*

- rovaya voyna, Versal'skaya sistema i sovremennost' [World War I, Versailles system and modernity]. Vol. 4. St. Petersburg: St. Petersburg State University. pp. 323–337.
23. Yashkova, T.A. (2014) Vozrozhdenie "Sanitarnogo kordona" [The rebirth of the "Cordon sanitaire"]. *Universum: obshchestvennye nauki*. 7(8). pp. 1–7.
 24. Dronov, S.B. (2010) Parizhskaya mirnaya konferentsiya 1919 g. i popytki uregulirovaniya vzaimootnosheniy s Sovetskoy Rossiey: frantsuzskiy i amerikanskiy podkhody [The Paris Peace Conference of 1919 and attempts to resolve relations with Soviet Russia: French and American approaches]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy – Social-Economic Phenomena and Processes*. 4(020). pp. 114–120.
 25. Gorokhov, V.N. (2004) *Istoriya mezhdunarodnykh otnosheniy, 1918–1939* [History of International Relations, 1918–1939]. Moscow: Moscow State University.
 26. Belkovets, L.P. (2016) Likvidatsiya diplomatocheskoy izolatsii SSSR (ot priznaniya de-fakto k priznaniyu de-yure) [Elimination of the USSR diplomatic isolation (from de facto to de jure recognition)]. *Nauka. Mysl': elektronnyy periodicheskiy zhurnal*. 8-1. pp. 9–24.
 27. Bemm, G.V. (2014) The Eastern Pact project: development and reasons of failure. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya – Theory and Practice of Social Development*. 12. pp. 86–88. (In Russian).
 28. Morozov, E.V. (2013) Afrikanskiye voprosy na Parizhskoy mirnoy konferentsii [African questions in the Paris Peace Conference]. In: Sergeev, E.Yu. (ed.) *Velikaya voyna 1914–1918: Al'manakh Rossiyskoy assotsiatsii istorikov Pervoy mirovoy voyny* [The Great War 1914–1918: Almanac of the Russian Association of Historians of the First World War]. Moscow: Kvadriga. pp. 87–91.
 29. Fomin, A.M. (2014) Formirovaniye mandatnoy sistemy na Blizhnem Vostoke posle Pervoy mirovoy voyny. 1920–1924 gody [Creation of a mandate system in the Middle East after the First World War during 1920–1924]. *Novaya i noveyshaya istoriya*. 1. pp. 17–36.
 30. Romanenko, V.S. (2016) Versal'skaya sistema i SSSR: politika na Blizhnem Vostoke v 1921–1927 gg. [Versailles system and the USSR: politics in the Middle East during 1921–1927]. *Voprosy istorii – Issues of History*. 2. pp. 106–114.
 31. Ilyukhina, R.M. (1982) *Liga natsiy (1919–1934)* [The League of Nations (1919–1934)]. Moscow: Nauka.
 32. Vasilieva, N.Yu. (2017) Liga natsiy v fokuse sovremennoy otechestvennoy istoriografii [The League of Nations in the focus of modern Russian historiography]. *Istoriya mezhdunarodnykh otnosheniy: aktual'nye problemy otechestvennoy istoriografii*. 3. pp. 7–29.
 33. Naumov, A.O. (2011) V Zheneve vse rushitsya: Liga Natsiy i krizis Versal'skoy sistemy [Everything is collapsing in Geneva: the League of Nations and the crisis of the Versailles system]. *Rodina*. 6. pp. 117–120.
 34. Kovaleva, O.A. (2013) Liga Natsiy i ee rol' v formirovaniy versal'sko-vashingtonskoy sistemy mezhdunarodnykh otnosheniy [League of Nations and its role in the formation of the Versailles-Washington system of international relations]. In: Korichko, A.V. (ed.) *Kul'tura, nauka, obrazovanie: problemy i perspektivy* [Culture, Science, Education: Problems and Prospects]. Nizhnevartovsk: Nizhnevartovsk State University. pp. 70–72.
 35. Radikov, I.V. (2010) Arkhitektura bezopasnosti v sisteme mezhdunarodnykh otnosheniy: evolyutsiya i perspektivy obnovleniya [Security Architecture in the System of International Relations: Evolution and Prospects for Renewal]. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS – Political expertise: POLITEX*. 6(4). pp. 229–248.